

ПАВЕЛ КОРНЕВ

ЦИКЛ «ЧЕРТОПОЛОХ»

- АСПЕКТ БЕЛЕЕ СМЕРТИ ●
- АДЕПТ НЕ ХУЖЕ ПРОЧИХ

ПАВЕЛ КОРНЕВ

АСПЕКТ
БЕЛЕЕ СМЕРТИ

АЛЬПАКА
2025
Москва

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос-Рус)6-445я5
К67

Павел Корнев
Цикл «Чертополох»

Корнев, П.

К67 Аспект белее смерти / Павел Корнев — М. : Альпака, 2025. — 384 с. — (Цикл «Чертополох»).

ISBN 978-5-00242-064-3

Я был... Да пожалуй, что и никем. Уличным оборванцем, одним из босяков Гнилого дома. По меркам добропорядочных обывателей — той же самой крысой, а для чинуш, куццов или тем паче тайнознатцев и вовсе пустым местом.

Ну и плевать! Выбился бы в люди! Имелись задатки, и доставало амбиций, а главное — была рядом та, ради которой хотелось своротить горы. Вот только кое-кто решил, что хватит уже Серому коптить небо, что пожил Серый — и будет.

Зря! От прогулки на ту сторону я отвертелся, и даже в прибытке остался, распалив в себе белый пламень колдовского таланта. И пусть нет-нет да и вспомнятся слова старой ведьмы «взял чужое — жди беды», но ещё посмотрим, что чужое, а что моё!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос-Рус)6-445я5

ISBN 978-5-00242-064-3

© Павел Корнев, 2024
© ООО «Альпака», 2025

Белый — цвет смерти. Саваны бедноты, мраморные надгробия богатеев, выбеленные временем черепа и кости тех и других, а ещё — астрал. Чуждая всему живому стихия оказалась белее молока, белее даже свежесвыпавшего снега.

Это я осознал после того, как резкий тычок меж лопаток бросил в белую муть каменной купели, а до того наивно полагал, будто очищение духа — всего-навсего ритуал вроде церковного омовения небом. Ничего подобного! Я ухнул в бездонную пучину, завис в ней муравьём в смоле или вмёрзшей в лёд рыбиной, зашёлся в безмолвном крике, не в силах вытолкнуть из себя ни звука. Белизна, тишина и стылость легко проникли в душу и заморозили саму мою суть, поставили на грань между жизнью и смертью, а затем на краткий миг или на всю клятую вечность утянули за край бытия. Изменили окончательно и бесповоротно.

Или же это изменился я сам?

ПАВЕЛ КОРНЕВ

Опомнился, совладал с растерянностью и превозмог страх, напитал злостью и болью теплившийся где-то в глубине души огонёк атрибута.

Гори!

Стылость сгнула под натиском лютого жара, тишину разметал рёв пламени, а белёсая муть астрала разом вскипела, и меня выдернули из купели, выволокли за пределы погасших линий пентакля, бросили на каменный пол.

— С возвращением, адепт! — услышал я, скорчившись на мраморной плите с бешено колотящимся сердцем, клацающими зубами и сведёнными судорогой мышцами, при этом — совершенно сухой.

Накатила волна невероятного облегчения, я переборол дрожь, собрался с силами и поднялся на ноги, растянул в беспечной улыбке губы.

Выгорело! Теперь я взаправдашний тайнознатец!

Маг и колдун!

Адепт!

Только вот последствия ритуала не ограничились одним лишь очищением духа, и в заполонившей меня белизне мало-помалу стали прорезаться новые краски. Нечто, таившееся до поры до времени в глубинах духа, взялось тянуть в себя силу, изменяться и расцветать. А попутно — перекраивать ещё и меня, делая кем-то большим, нежели простой адепт.

Черти драные! Теперь-то что ещё?!